

Разъяренные лесные великаны наступали, сжимая кольцо. Трое эльфов оказались в безнадежной ловушке. Сто против троих — численный перевес врага не оставлял сомнений в исходе битвы.

Но Фалор и его спутники не собирались сдаваться без боя. Они лихорадочно выискивали брешь в окружении. Стоило одному из красных сосновых треантов на мгновение открыться, как эльфы, сработав с безупречной, понятной без слов точностью, одновременно вскинули луки.

Стрелы, покрытые искусной вязью эльфийских рун, со свистом рассекли воздух. Белая вспышка разорвала полумрак, и хлынувшая волна жара едва ли уступала неистовству огненных демонов.

Но треанты наотмашь крушили летящие снаряды. Впрочем, осколки не упали на землю — зависнув в воздухе, они соединились в длинную сверкающую цепь. Эльфийские письма побежали по обломкам, и пламенный вихрь, точно раскаленный бич, пронесся над поляной. Удар не был смертельным, но для молодых неокрепших треантов этот ожог был губителен: подобные раны не затягиваются годами.

Исполины попятились, сталкиваясь друг с другом массивными телами. По лесу прокатился глухой, раскатистый гул.

— Быстрее! — Цзэжуй мгновенно оценил ситуацию и подал знак товарищам.

Фалор сплел пальцы, подставляя ладони. Фаньи с разбегу наступил на них и взмыл вверх, взлетев к самым вершинам деревьев.

Огненно-рыжий эльф двигался с невероятной грацией, словно весил не больше перышка. Приземлившись на густую крону, он молниеносно выхватил меч и по самую рукоять вогнал его в макушку ближайшего великана.

Анатомия треантов уникальна: стоит им принять древесный облик, как обычная сталь и топоры становятся бесполезны, да и огонь оставляет лишь поверхностные ожоги. Убить их можно, лишь вырвав сердце треанта. В затяжном бою против превосходящих сил врага у троих эльфов не было бы ни единого шанса.

Но даже зная, что шансы ничтожно малы, эльфы дрались с отчаянным упрямством.

Они проделали долгий и опасный путь, чтобы исполнить волю Короля эльфов. Сдаться сейчас, спасовать перед трудностями или смирить гордость — для них это было немыслимо.

Клинок Фаньи, выкованный из редчайшего металла Эльфийской долины, сиял первозданной белизной. При каждом взмахе по лезвию пробегали искры, подобные ветвящимся молниям, за которыми скрывалась колоссальная разрушительная сила.

Оружие прошило ветви и глубоко увязло в плоти деревянного монстра. Удар не убил великана, но сковал его движения, намертво пригвоздив к земле.

Яростный рев сотряс рощу — этот дерзкий выпад привел нападающих в неистовство.

Плененный великан замер; из его раны сочилась густая зеленая сукровица, лишая его сил на глазах. Стоящие рядом тряпцы, клокоча от злости, взмахнули сучковатыми ручищами и сбили Фаньи с кроны.

Эльф исхитрился увернуться от острых сучьев. Сорвав с плеч плащ, он швырнул его в лицо нападавшим, чтобы ослепить их, и благополучно перекатился по земле. Однако подняться он не успел — над ним нависла колоссальная тень. Разъяренный великан занес тяжелую ногу, намереваясь раздавить наглеца в лепешку.

— Берегись!

В самый последний миг Фалор и Цзэжуй одновременно спустили тетиву. Стрелы вонзились в кору с обеих сторон, но не смогли остановить сокрушительный удар.

К счастью, Фаньи обладал невероятной реакцией. Оттолкнувшись одной рукой от земли, он взвился в воздух — его длинные алые волосы полыхнули ярким пламенем, когда он уклонился от неминуемой гибели.

Рев великанов не утихал, натиск становился все яростнее. Огромные стопы раз за разом обрушивались на землю, взрывая грязь в считанных сантиметрах от голов эльфов. Смерть ходила за ними по пятам, готовая забрать их в любую секунду.

Пока снаружи кипела ожесточенная схватка, разлившееся по округе зеленое сияние начало блекнуть. Кольцо за кольцом оно стягивалось обратно, пока окончательно не растаяло в стенах господского особняка.

На третьем этаже вовсю кипела работа. Ребята таскали ведра с водой, длинными шестами обметали вековую паутину по углам, выжимали тряпки и усердно драили полы и оконные рамы.

Вспышка магии вновь вызвала у них признаки превращения в деревья. Но если в прошлый раз это повергло их в смятение, то теперь они отнеслись к метаморфозам спокойно и даже приноровились использовать новые древесные конечности для уборки.

— Шак, вон там, бери повыше! — командовал один из мальчишек.

Юноша, частично обратившийся в тонкое деревце, взобрался на подоконник и вытянул длинные ветвистые руки, смахивая пыль с самого верха рамы.

На полпути Шак замер. Он уставился в окно, приоткрыв рот от крайнего изумления.

— Чего ты там застрял? — Сгорая от любопытства, остальные ребята побросали тряпки и сгруппировались у окна.

— Гляньте туда! Что это такое? — Шак настезь распахнул створку и указал пальцем-веткой в сторону бушующей рои.

Мальчишки принялись пихать друг друга, пытаясь рассмотреть происходящее, и вскоре на их лицах отразилось то же потрясение.

— Они что, дерутся?

— Смотрите, там что-то светится! Белый свет!

— Там люди!

— Дурак, какие это люди? Глянь на их уши, они же длинные!

Тем временем Фалор метался между кронами. Он цеплялся за раскачивающиеся ветви одной рукой, отчаянно пытаясь удержать равновесие и не рухнуть наземь. Каким бы ловким он ни был, его плечи и руки уже покрывали глубокие порезы.

Фаньи и Цзэжуй выглядели не лучше: перемазанные в грязи плащи и сапоги, пустые колчаны, а у Цзэжуя к тому же сломался лук — его просто растоптали в суматохе. Если они не прорвутся прямо сейчас, то навсегда останутся в этой глуши, превратившись в перегной для прожорливых корней.

В тот момент, когда надежда почти угасла, Фалор заметил торчащие из окна детские лица и особенно — странное маленькое деревце, наполовину высунувшееся наружу.

— Цзэжуй, Фаньи, к тому зданию! — скомандовал Фалор.

Извернувшись под очередным ударом, он прыжками устремился вперед, ловко перескакивая с ветки на ветку все ближе к заветному окну.

Эльфы ринулись за ним, петляя между нападавшими исполинами.

Поняв, что незваные гости направляются к ним, мальчишки мгновенно среагировали. Они дружно отпрянули назад, с грохотом захлопнули окно и намертво заперли шпингалет.

— Нельзя их впускать! Зовите дедушку Джеффри!

Шак и Шацю взяли оборону на себя. Оборотившись в молодые деревца, они заступили дорогу к окну, переплетая свои ветви так плотно, чтобы ни одна мышь не проскользнула внутрь.

— Лео, ты у нас самый быстрый, беги!

— Одна нога здесь, другая там!

Лео пулей вылетел из комнаты, и топот его ног быстро затих в глубине коридора.

Оставшиеся мальчишки бросились искать оружие. Кто-то схватил тяжелые шесты, кто-то вооружился ведрами, а двое самых смелых стащили с комода массивные бронзовые подсвечники и встали за спинами Шака и Шацю, приготовившись к драке.

Окруженные призрачным белым сиянием эльфы неумолимо приближались к усадьбе.

Вдруг землю сотряс мощный подземный толчок. Это не было поступью великанов — гул шел из самых недр. словно повинувшись безмолвному приказу, трепанты разом замерли.

Троица эльфов почуяла неладное, но среагировать они не успели.

С оглушительным треском почва разверзлась, и наружу хлынул бурлящий поток буро-зеленых плетей, вставших непреодолимой стеной перед фасадом особняка.

Толстые, жилистые стебли переплелись с пугающей быстротой, сотворив живую клетку.

Плети обвили эльфов, стягивая их тела кольцо за кольцом. Лишенные возможности пошевелить даже пальцем, пленники повисли над землей.

Побеги продолжали стягиваться, а листва зловеще шелестела.

Яркие цветы распустились, касаясь ран эльфов. Напитавшись их кровью, нежные лепестки задрожали, словно от сильного мороза, пожухли и поспешно свернулись.

«Эльфы — самая отвратительная дрянь на свете. Какая же мерзкая гадость!»

После изнурительной схватки с лесными исполинами у Фалора и его спутников почти не осталось сил. Оказавшись в плену у хищных стеблей, они так и не смогли вырваться и безвольно повисли в воздухе. В столь унижительном положении они не оказывались еще никогда.

Мальчишки за окном облегченно перевели дух.

Как раз в этот момент в комнату влетел запыхавшийся дедушка Джеффри. Подбежав к окну и взглянув наружу, он ошеломленно вскрикнул:

— Эльфы?!

Глубоко под поместьем древние демонические узоры прекратили свое вращение. Озарявший подземелье свет медленно угас.

Юнь Фэй размял затекшие плечи. Никакой слабости он не почувствовал — напротив, тело переполняла бодрость, а резерв магических сил заметно увеличился.

— Мой господин, память вернулась ко мне! — взволнованно воскликнул старый треант Бру.

Только что он вспомнил расположение абсолютно всех узоров, включая тот, что скрывался за массивной каменной дверью. Став частью возрожденного Договора треантов, Бру отчетливо ощутил пробуждение других древних сил. Самый близкий источник находился прямо на границе между владениями Снежной Сосны и Акации. Эта внезапная вспышка энергии показалась ему до боли знакомой.

Юнь Фэй сошел с каменной платформы. Вспоминая пережитое, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Секрет работы этих демонических символов нужно разгадать как можно скорее. Если подобные всплески будут повторяться без его контроля, его сердце рано или поздно просто не выдержит такой нагрузки.

— Посмотрим, что там за дверью, — распорядился Юнь Фэй.

Старый треант налег на каменную плиту. Два плетеных шара из сухой лозы покатались вперед, освещая дорогу бледным сиянием фосфоресцирующего мха и разгоняя вековую тьму.

За дверью скрывалась просторная, некогда великолепная сокровищница. Вся комната была завалена горами драгоценных камней и тусклого жемчуга. Все это богатство покрывал

толстый слой вековой пыли и густая паутина, из-за чего сокровища казались невзрачными и блеклыми.

Отодвинув в сторону россыпь помутневших самоцветов и смахнув серый налет с пьедестала, они обнажили край укрытого под ними узора.

В отличие от рисунка на платформе в соседнем зале, этот демонический узор оплетал монолитный кусок редкой красной яшмы, полностью покрывая его поверхность. Сам узор был небольшим, а цепочки магических символов выглядели изящно уменьшенными. Каждая линия была вырезана с ювелирной точностью, делая плетение в разы сложнее того, что они видели ранее.

— Что это за узор? — нахмурился Юнь Фэй. В памяти всплыли сотни свитков из библиотеки, но ни один из описанных там знаков не походил на этот.

Старый трент уставился на находку. По мере того как он всматривался в линии, его лицо принимало довольно странное выражение.

— Есть трудности? — поинтересовался юноша.

— Это демонический узор призыва, — медленно произнес Бру.

— Узор призыва? — Юнь Фэй выпрямился и отряхнул ладони. Его любопытство разгорелось с новой силой.

— Когда строительство замка было завершено, искусные мастера из рода демонов оставили здесь несколько скрытых плетений. Конкретно это предназначалось для вызова фамильяров, — объяснил Бру с крайне сложным выражением лица. — Существа эти на редкость алчны. Лишь двое из ваших предков отважились призвать их, и оба раза соглашение закончилось крупной ссорой. С тех пор узор забросили и больше никогда к нему не прикасались.

«Алчность? Пожалуй, не самый худший порок. Если у существа есть желания, с ним всегда можно договориться.»

В прошлой жизни Юнь Фэй не раз сталкивался с подобными субъектами, чьи достоинства и недостатки были одинаково очевидны.

Чужая жадность его нисколько не пугала. Напротив, учитывая плачевное состояние владений Снежной Сосны, именно такой циничный и практичный подход мог сослужить ему хорошую службу.

— Мой лорд, не стоит спешить, — заметив огонек в глазах господина, тут же предостерег его старый трент. — Фамильяры коварны, изворотливы и не знают слова «честь». С ними лучше

не иметь никаких дел.

— Понимаю, — кивнул Юнь Фэй, решив не пренебрегать советом.

Даже если он и решится на этот шаг, то явно не сегодня. Бру прав: связываться с подобными тварями без должной подготовки — безумие. Пока он не найдет способ полностью подчинить их своей воле, активировать узор не стоит, иначе можно легко поплатиться собственной головой.

Они покинули сокровищницу и уже собирались продолжить поиски третьего узора, как вдруг со стороны темного прохода донесся тихий шорох. Из глубины тоннеля выполз тонкий стебель лозы. Обогнув светящиеся шары, он робко коснулся сухой коры Бру. Листья на побеге призывно зашелестели.

Старый треант склонил голову, прислушиваясь к звукам. С каждым мгновением его лицо становилось все мрачнее.

Вскоре стебель убрался обратно во тьму. Бру повернулся к Юнь Фэю, который как раз поднимал один из светящихся шаров, и огорошил его ошеломляющей новостью:

— Мой лорд, лесные лозы поймали нарушителей. Трех эльфов.

— Кого?! — Юнь Фэй резко обернулся, не веря собственным ушам.

— Эльфов, — повторил треант.

— Ты уверен? — Юнь Фэй попытался уцепиться за слабую надежду.

— Абсолютно. Их трое, — безжалостно отсек Бру, развеивая последние сомнения.

По залу пронесся холодный подземный сквозняк. Юнь Фэю пришлось признать поражение перед неизбежным.

Чего он больше всего опасался, то и случилось.

Появление эльфов лишь подтверждало его худшие догадки: то драконье яйцо действительно оказалось источником колоссальных проблем!